

Н.Ю. СМІРНОВ
N. YU. SMIRNOV

ЗВЕРЬ И ПТИЦА ИЗ ТЕМИР-ГОРЫ
A BEAST AND A BIRD OF PREY FROM TEMIR-GORA

*«Пред конями
И колесницею стань, как обычай велит нам, и в руки
Бич свой гибкий возьми, которым коней погонял ты,
И, прикоснувшись к коням, поклянись...»
Гомер «Илиада»*

Речь пойдёт об очень давно и хорошо известных вещах неизвестного назначения – двух резных костяных изделиях из основного погребения (№ 81) кургана Темир-Гора в Крыму, исследованного А.Е. Люценко с 30 марта по 31 мая 1870 г. Приведу дословное описание погребения из дневника Люценко¹: «... В открытии, с северной стороны кургана, близ центра его под теми же завалами, почти круглой ямы, № 81, длиною 2, шириною 1 ½ и глубиною 2/3 саж., вырубленной в скалистом материке и заключающей в себе только одного, лежавшего головою на запад, человеческого остова, при костях которого найдено: у ног – один раздавленный землёю и камнями глиняный кувшин, с изображением на желтом поле черною и красною красками разных зверей в древнейшем стиле (кувшин этот, которого все черепки собраны, может быть вполне реставрирован); возле левой руки – один бронзовый загадочного значения прутик, в золотой оправе, поврежденный окисью бронзы, костяное от чего-то, *состоящее из двух частей украшение* (курсив мой. – Н.С.), фантастической формы, с весьма курьёзною на нём резьбою, шесть костяных конической формы трубочек, с двумя бронзовыми, по-видимому принадлежащими к ним наконечниками, и восемь маленьких, костяных вещиц, в виде пуговиц и закруглённых цилиндриков; возле же головы означенного остова – ничего не оказалось» [НА РА ИИМК РАН.ф. 1, 1870. д. № 23. л. 29, об.].

Это «состоящее из двух частей украшение... с курьёзною ... резьбою» представлено двумя резными костяными или роговыми изделиями в скифском зверином стиле – одно из них выполнено в виде объёмной фигуры свернувшегося кошачьего

¹ С некоторыми сокращениями впервые это описание было опубликовано Э.В. Яковенко [1972, с. 261]. Я привожу текст Люценко без сокращений (и в орфографии оригинала), для того, чтобы отметить его достаточно высокую информативность и внимательность автора раскопок к деталям погребального обряда и состоянию вещей в могиле.

хищника, другое представляет собой объёмную голову хищной птицы, дополненную парными изображениями ещё трёх животных (рис. 1,1,2)².

К сожалению, практически все существующие публикации этих предметов следует признать неудовлетворительными по двум обстоятельствам: во-первых, качество прорисовок не просто оставляет желать лучшего, а наводит на мысль, что большая их часть или все они делались с фотографий, снятых с далеко не самых удачных ракурсов³, во-вторых, из описаний этих изделий в публикациях, в том числе посвящённых анализу скифского звериного стиля, ясно, что, если авторы и держали вещи в руках, то очень недолго и не смогли внимательно их изучить⁴.

Навершие в виде объёмной фигуры свернувшегося кошачьего хищника (рис. 1,1). Это небольшой предмет практически треугольной формы, вырезанный из кости или рога, с центральным отверстием-втулкой, со следами залощённости на резной поверхности. Максимальная ширина изделия – 3 см, толщина – 1 см, диаметр центрального отверстия-втулки – 1,1 см, сквозного отверстия в ухе животного – 0,3–0,4 см. Изображение свернувшегося кошачьего хищника является объёмным, но проработанным детально только с лицевой, верхней стороны (рис. 1,1а). С обратной, нижней стороны и с трех боковых сторон фигура расчленена на смысловые объёмы, повторяющие в своих очертаниях членение фигуры хищника с лицевой стороны изделия (рис. 1,1б,в,г,д). Основные детали фигуры – окончания лап, ухо, окончание морды – с лицевой стороны переданы барельефными окружностями с углублением или сквозным отверстием в центре; глаз – простым округлым углублением. Окончание хвоста, свернутое в кольцо, расположено перед мордой зверя, что сближает стилистику этого изображения с целым рядом изображений свернувшегося кошачьего хищника эпохи скифской архаики (Майэмир, Уйгарак, Зивие, Келермес)⁵. Центральное отверстие-втулка с лицевой стороны отделено от изображения фигуры зверя тонким и невысоким рельефным бортиком (рис. 1,1а). С обратной стороны аналогичный бортик сделан более толстым и заметно выступает над ней, образуя подобие муфты, что, по всей видимости, связано с его функциональным характером (рис. 1,1б,в,г,д).

Окончание в виде объёмной головы хищной птицы, дополненной изображениями животных (рис. 1,2). Это объёмный продолговатый предмет из кости или рога, выполненный в технике круглой скульптуры достаточно квалифицированным резчиком, со слепой втулкой в широкой части изделия. Максимальная длина предмета

² Эти предметы в составе остального комплекса Темир-Горы хранятся в фондах Отдела Античного мира Государственного Эрмитажа [ТГ. 13, ТГ. 14] и в настоящее время выставлены на постоянной экспозиции. Приношу благодарность хранителю древностей Темир-Горы А.М. Бутягину, любезно представившему возможность внимательно осмотреть резные изделия и зарисовать их.

³ В качестве примера таких снимков можно привести достаточно качественные, но бесполезные для анализа изделий фотографии [Артамонов, 1966, рис. 15,16; Scythian Art, 1986, fig. 3,6].

⁴ Завидным исключением являются две статьи Э.В. Яковенко [1976а, с. 236–240, рис. 2; 1976б, с. 128–129, рис. 1 и 2], где приведены почти полные прорисовки, но, к сожалению, только одного предмета – окончания в виде головы хищной птицы.

⁵ Это уже отмечалось в литературе [Полидович, 1994, с. 65–66].

Смирнов Н.Ю. Зверь и птица из Темир-Горы

– 4,5 см, диаметр в широкой части – 2 см, внутренний диаметр втулки – 1,1 см, глубина втулки – 2 см. С боковых сторон изделия имеются сквозные отверстия для штифта, проходившего перпендикулярно через втулку, расположенные с небольшим смещением относительно друг друга, с помощью которых предмет крепился. Диаметр отверстий – 0,3 см. Голова хищной птицы изображена с учётом таких реалистических черт, как округлый глаз с глазницей и зрачком, сильно загнутый клюв, под нижней частью которого показаны характерные складки, восковица (рис. 1,2а,б,в,г). При взгляде на голову хищной птицы сверху хорошо заметно, что глаза изображены не симметрично, что, возможно, связано с незначительной композиционной асимметрией боковых сторон предмета (рис. 1,2а,б,в). Изображение головы хищной птицы дополнено тремя парными изображениями животных. В широкой части окончания, за круглой головой птицы, вырезаны лежащие с подогнутыми ногами звери⁶. Барельефные изображения их тел огибают с двух сторон широкую часть окончания и объединяются наверху единой объёмной головой (рис. 1,2а,б,в). Как бы огибая круглую голову хищной птицы снизу и спереди – в основании клюва и восковицы, размещаются парные барельефные (расположенные по такой же схеме – одна голова, два тела – с двух сторон окончания) изображения животных с длинным туловищем, довольно длинными передними лапами, слегка вытянутой мордой и длинными, округлыми на концах ушами – зайцев (?)⁷ (рис. 1,2а,б,в). Наконец, на клюве хищной птицы, между его загнутым кончиком и выделенной восковицей, имеются также парные барельефные изображения голов животных типа куланов (?) – их круглые головы, с намеченным глазом, обращённые мордой (смоделированной в

⁶ Схематичность фигур препятствует достоверному определению рода и вида животного: подогнутые под живот передние ноги позволяют предположить, что это изображения копытных, однако изгиб задних ног в принципе противоречит анатомии копытных животных (и хищников). При этом очертания головы, морды и ушей могут свидетельствовать в пользу хищника. В литературе эти фигуры трактуются как изображения лошадей [Яковенко, 1976а, с. 238; 1976б, с. 129] или хищников [Канторович, 2002, с. 104] и др.

⁷ В своё время эту и вышеописанную пары животных вокруг головы хищной птицы атрибутировал как изображения зайцев М.И. Артамонов [1966, с. 93]. Э.В. Яковенко, опираясь на «чётко выраженную горбинку в лобной части морды», трактует это изображение как фигуру лежащего безрогого лосёнка, у которого показаны только голова, туловище с крупом и задние ноги, подогнутые под живот [Яковенко, 1976а, с. 237–239]. На мой взгляд, выраженность и значение «горбинки» явно преувеличены, а то, что принималось автором за круп и заднюю ногу, является, на самом деле, изображением лопатки и передней ноги. Devisu и на новом варианте прорисовки хорошо видно, что расположенная под круглой головой хищной птицы деталь изображения не что иное, как удлинённое туловище животного (круп и задние ноги не показаны), плавно переходящее в лопатку с передней ногой и шеей (рис. 1,2а,б,в). Отдельно отмечу, что распространённое мнение о том, что рассматриваемое изделие в целом относится к кругу образов «грифобарана/птицебарана» [Артамонов, 1966, с. 93; Ильинская, 1965, с. 100–102; Канторович, 2012, с. 363, 367, рис. 2,31; Яковенко, 1976а, с. 237] и др. – весьма спорно. Как минимум, отсутствует один из двух формальных признаков – «бараньи рога», указанных в качестве критерия выделения подобных образов в специальной работе [Канторович, 2012, с. 362]. Попытка трактовать отдельные, сопровождающие основной образ хищной птицы изображения животных, как эвфемизм «бараньих рогов» весьма неубедительна, на что уже обращалось внимание [Савинов, 2012, с. 49]. Если резное окончание из Темир-Горы

виде двух барельефных овалов) к восковице, имеют длинные, заострённые на конце уши, характерные для копытных животных⁸ (рис. 1,2а,б,в).

Общее количество трактовок описанных выше резных изделий достигает целого десятка: навершие лука, навершие псаляя, деталь конской узды, украшение колчана, ременная обойма – для предмета в виде головы хищной птицы; принадлежность конской упряжи, пуговица, бляха для украшения колчана, деталь горита, определитель диаметра древков стрел – для предмета в виде фигуры свернувшегося хищника. При этом все те, кто занимался исследованием скифского звериного стиля [Ильинская, 1965, с. 105, рис. 13,4; 1971, с. 72–73, рис. 5,1; Рябкова, 2005, с. 49, табл. 4,25, табл. 5,16; Яковенко, 1976а, с. 236–240, рис. 1,3], и те, кто специально обращался к функциональной реконструкции резных изделий из основного погребения Темир-Горы [Троицкая, 1954, с. 25 – цит. по: Яковенко, 1972, с. 259, 264; Черненко, 1981, с. 14, 43, рис. 6,1,26,6⁹) – все игнорировали самое важное замечание А.Е. Люценко¹⁰. Как следует из приведённого выше текста, он однозначно указывает на соотнесённость двух резных изделий, трактуя их как украшение какого-то неизвестного, но *одного* предмета¹¹. И у меня нет оснований не доверять автору раскопок, видевшему своими глазами расположение вещей относительно друг друга непосредственно в погребении.

Э.В. Яковенко вполне убедительно реконструировала наличие в основном погребении (№ 81) Темир-Горы колчана со стрелами, а возможно, и налучья (горита) [Яковенко, 1972, с. 262–264]. Колчан/горит находился с левой стороны от погребённого, как и в целом ряде других погребений скифского периода; на ношение его на левом боку указывает и скифская изобразительная традиция [Там же, с. 262]. Вместе с сохранившимися деталями колчана/горита и стрел были обнаружены и рассматриваемые резные изделия. Ситуация нахождения сходных, но менее эффектно оформленных предметов вместе с колчаном или горитом не уникальна. Е.В. Черненко в исследовании, посвящённом скифским лучникам и их снаряжению, приводит как минимум семь случаев, когда в непосредственной связи с колчаном/горитом обнаруживались простые и орнаментированные цилиндрические навершия со сквозными втулками и дополнительными отверстиями и окончания в виде птичьих голов со слепой втулкой в основании [Черненко, 1981, с. 14, 15, 42, 43, рис. 6,26]. При этом, как отмечает и сам Е.В. Черненко, «... место их в составе горита сейчас установить

и можно соотносить с изображениями бараноптиц (грифобаранов), то только в качестве композиционной параллели, хотя и в таком случае оно заметно выпадает из представленного ряда [Канторович, 2012, рис. 2].

⁸ Э.В. Яковенко считает, что это головы лошадей [1976а, с. 239, рис. 3,3].

⁹ Е.В. Черненко вообще эти вещи целенаправленно рассматривает в разных главах.

¹⁰ Включая даже Э.В. Яковенко, опубликовавшую почти полностью дословный текст из отчёта А.Е. Люценко в ИАК [Яковенко, 1972, с. 264–265], а в другой своей статье приведшую полную цитату из его отчёта о соотнесённости двух резных изделий (!) [Яковенко, 1976а, с. 236].

¹¹ Именно как детали одного предмета – «костяного... состоящего из двух частей украшения» – резные изделия из погребения № 81 Темир-Горы внесены под № 1743 в сопроводительные описи Керченского музея от 15 января 1871 г. к вещам, отправляемым в ИАК [НА РА ИИМК РАН. ф. 1, 1870. д. № 23. Л. 44, 52].

Смирнов Н.Ю. Зверь и птица из Темир-Горы

нельзя» [Там же, с. 42]. На мой взгляд, сделать это невозможно по одной простой причине – эти изделия, в массе своей, не относятся к гориту или колчану, а являются составными деталями отдельного предмета, который действительно мог располагаться в непосредственной близости от горита/колчана или даже в нём. Речь идёт о плети или нагайке – неотъемлемой составляющей снаряжения кочевника, а также воина-всадника, в том числе скифского времени.

Именно навершием и окончанием рукояти плети и являются два резных предмета из Темир-Горы (рис. 2,1). В пользу этого свидетельствуют следующие факторы: зафиксированная при раскопках взаимосвязь этих двух предметов, нахождение их в непосредственной близости от предметов вооружения, в данном случае горита/колчана, располагавшихся обычно в районе пояса воина, форма и особенности крепления изделий и, наконец, аналогии в синхронной материальной культуре и изобразительной традиции. Если о первом из них речь шла выше, то остальные следует рассмотреть подробнее.

В погребениях эпохи скифской архаики, а также в погребениях периода ранних кочевников в азиатской части степей¹² плети или отождествляемые их детали нередко располагаются рядом с погребённым в области левого плеча, пояса и ног, а также часто рядом с предметами вооружения, при жизни погребённого воина располагавшимися у него на поясе, такими, как меч, горит/колчан или чекан/булава [Бородовский, 1987, с. 29; Вишневская, 1973, с. 21, 57; Черненко, 1975, с. 170–171; Шульга, 2005, с. 185]. Самый яркий пример – это плеть с рукоятью, декорированной золотыми элементами, из погребения № 5 в кургане Аржан 2, которая была обнаружена подвешенной к парадному поясу и в погребении располагалась непосредственно рядом с чеканом и горитом, висевшим на портупейных ремнях [Чугунов, 2004, с. 19]¹³. В качестве более поздней параллели размещению плетей рядом с горитами можно привести тюркскую традицию размещения стеков в горитах [Бородовский, 1993, с. 182, рис. 4,4–6].

При внимательном рассмотрении форма и особенности крепления изделий не позволяют поддержать ни одну из высказанных ранее версий об их назначении. В то же время по всем параметрам¹⁴ они соответствуют достоверным навершиям и окончаниям рукоятей плетей. В погребениях ранних кочевников Евразии хорошо известны «грибовидные» с муфтой навершия рукоятей плетей¹⁵, сделанные из разных материалов (рог/кость, бронза, золото) и дополненные отверстиями или скобами для

¹² Особенно если отсутствует сопроводительное погребение коня или предметов конской узда. В последних случаях плети и их детали часто обнаруживаются в составе инвентаря конского погребения или захоронения предметов узды [Шульга, 2005, с. 185].

¹³ В могиле № 5 плеть находилась под горитом, рядом с чеканом – парадный пояс с перевязью лежал рядом с погребённым (в области рук и бёдер), возможно, изначально он висел над ним на стене сруба.

¹⁴ Форма, размеры, диаметр втулок навершия и окончания и диаметр отверстия для темляка в навершии [Шульга, 2005, с. 184–187, рис. 1].

¹⁵ Для сравнения можно обратить внимание на специально выделенную муфточку на нижней стороне костяного навершия плети из кургана каменной культуры на Алтае аналогичную муфточке на обратной стороне навершия из Темир-Горы [Шульга, 2005, рис. 1,13].

темляка, а также различного рода трубочки и обоймочки, в том числе резные¹⁶, служившие окончаниями [Шульга, 2005, с. 183–189, рис. 1; Чугунов, 2004, с. 19]. В качестве параллели расположению на верхней плоскости навершия из Темир-Горы изображения свернувшегося кошачьего хищника можно привести идентично расположенное изображение свернувшегося хищника на верхней плоскости грибовидной рукояти бронзового шила из Южной Сибири [Членова, 1967, табл. 27,8]. Предположению же Е.В. Черненко о том, что резное изделие в виде головы хищной птицы из Темир-Горы служило окончанием верхнего плеча скифского лука, противоречат приводимые им же иллюстративные материалы, свидетельствующие о том, что схожие окончания луков фиксировались перпендикулярно плечу [Черненко, 1981, с. 13–14, рис. 5], что невозможно в случае с окончанием из Темир-Горы. Иконография плетей, представленных на скифских изваяниях, также предоставляет основания для предложенной мной реконструкции (рис. 2,2а,б,в,г). Как минимум в трёх случаях – на изваяниях из Ольховчика, Александровского и Татарки – можно видеть рукояти плетей с грибовидным навершием и окончанием, весьма напоминающим клюв хищной птицы [Ольховский, Евдокимов, 1994, ил. 48,81; 77,128; Ольховский, 2005, ил. 73,1; 79,1].

Учитывая всё вышесказанное, представляется возможным определить назначение двух резных предметов, обнаруженных А.Е. Люценко в 1870 г., – это «состоящее из двух частей украшение» деревянной рукояти конской плети. Образно говоря, зверь и птица из Темир-Горы охраняли один из важнейших предметов, относящихся не только к области быта, но и пространству ритуала [Смирнов, 2013] воина-всадника скифской эпохи – его плеть.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. – Прага: Артия; Л.: Сов. художник, 1966. – 120 с.
- Бородовский А.П. Плетки и возможности их использования в системе вооружения племен скифского времени // Военное дело населения Северной Азии. – Новосибирск: Наука. СО, 1987. – С. 28–39.
- Бородовский А.П. Плетки и стеки в экипировке раннесредневекового всадника юга Западной Сибири // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1993. – С. 179–188.
- Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н. э. По материалам Уйгарака. – М.: Наука, 1973. – 159 с.
- Ильинская В.А. Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля // СА. – 1965. – № 1. – С. 86–107.
- Ильинская В.А. Образ кошачьего хищника в раннескифском искусстве // СА. – 1971. – № 2. – С. 64–85.
- Канторович А.Р. Классификация и типология элементов «зооморфных превращений» в зверином стиле Степной Скифии // Структурно-семиотические исследования в археологии. – Донецк, 2002. – Т. 1. – С. 77–130.
- Канторович А.Р. Проблема хронологии образа бараноптицы (грифобарана) в раннескифском зверином стиле // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. – Кн. 2. – СПб.: Периферия, 2012. – С. 362–370.

¹⁶ Зооморфные навершия и окончания рукоятей плетей также известны [Бородовский, 1987, рис. 2,3,4].

Смирнов Н.Ю. Зверь и птица из Темир-Горы

- Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. – М., Наука, 2005. – 300 с.
- Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. – М.: МТО Метео, 1994. – 188 с.
- Полидович Ю.Б. О мотиве свернувшегося хищника в скифском «зверином стиле» // РА. – 1994. – №4. – С. 63–78.
- Рябкова Т.В. Образы звериного стиля в эпоху скифской архаики // АСГЭ. – 2005. – Вып. 37. – С. 42–65.
- Савинов Д.Г. Изобразительные памятники раннескифского времени: искусство композиции // Труды Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства. – М.; Кемерово, 2012. – Вып. IX. – С. 35–55.
- Смирнов Н.Ю. «ἐντοῦτῶνικα» или об одном происшествии, случившемся со скифами при их возвращении из Азии (Herod., IV. 1. 3, 3, 4) // Доісламський Близький Схід: історія, релігія, культура. Тези доповідей міжнародного наукового круглого столу. – Київ: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАН України, 2013. – С. 22–23.
- Троицкая Т.Н. Скифские погребения в курганах Крыма: Дисс. канд. ист. наук. – Симферополь, 1954.
- Черненко Е.В. Оружие из Толстой могилы // Скифский мир. – Киев: Наукова думка, 1975. – С. 152–173.
- Черненко Е.В. Скифские лучники. – Киев: Наукова думка, 1981. – 167 с.
- Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. – М.: Наука, 1967. – 300 с.
- Чугунов К.В. Аржан – источник // Аржан. Источник в долине царей. Археологические открытия в Туве. – СПб.: Славия, 2004. – С. 10–37.
- Шульга П.И. О находках нагаек скифского времени на Алтае // Снаряжение кочевников Евразии. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. – С. 183–189.
- Яковенко Э.В. Курган на Темир-Горе // СА. – 1972. – № 3. – С. 259–267.
- Яковенко Э.В. Древнейший памятник искусства скифов // СА. – 1976а. – № 2. – С. 236–240.
- Яковенко Э.В. Предметы звериного стиля в раннескифских памятниках Крыма // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М.: Наука, 1976б. – С. 128–137.
- Scythian Art: the Legacy of the Scythian World, mid-7th to 3rd century B.C. – Leningrad: Aurora, 1986. – 182 p.

REFERENCES

- Artamonov M.I. *Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha*. Praga, Artia Publ., Leningrad, Sov. Khudozhnik Publ., 1966, 120 p.
- Borodovskii A.P. Pleti i vozmozhnosti ikh ispol'zovaniia v sisteme vooruzheniia plemen skifskogo vremeni. *Voennoe delo naseleniia Severnoi Azii*. Novosibirsk: Nauka SO Publ., 1987, pp. 28–39.
- Borodovskii A.P. Pleti i steki v ekipirovke rannesrednevekovogo vsadnika iuga Zapadnoi Sibiri. *Voennoe delo naseleniia iuga Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk: Nauka Publ., Sib.izd, firma Publ., 1993, pp. 179–188.
- Chernenko E.V. Oruzhie iz Tolstoi mogily. *Skifskii mir*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1975, pp.152–173.
- Chernenko E.V. Skifskie luchniki. Kiev, Naukova dumka Publ., 1981, 167 p.
- Chlenova N.L. *Proiskhozhdenie i ranniaia istoriia plemen tagarskoi kul'tury*. M., Nauka Publ., 1967, 300 p.
- Chugunov K.V. Arzhan-istochnik. *Arzhan. Istochnik v doline tsarei. Arkheologicheskie otkrytiia v Tuve*. St.Petersburg: Slaviia Publ., 2004, pp. 10–37.
- Iakovenko E.V. Kurgan na Temir-Gore. *SA*, 1972, № 3, pp. 259–267.
- Iakovenko E.V. Drevneishii pamiatnik iskusstva skifov. *SA*, 1976a. № 2, pp. 236–240.
- Iakovenko E.V. Predmety zverinogo stilia v ranneskifskikh pamiatnikakh Kryma. *Skifo-sibirskii zverinyi stil' v iskusstve narodov Evrazii*. M.: Nauka Publ., 1976b, pp. 128–137.
- Il'inskaia V.A. Nekotorye motivy ranneskifskogo zverinogo stilia. *SA*, 1965, № 1, pp. 86–107.
- Il'inskaia V.A. Obraz koshach'ego khishchnika v ranneskifskom iskusstve. *SA*, 1971, № 2, pp. 64–85.
- Kantorovich A.R. Klassifikatsiia i tipologiiia elementov “zoomorfnykh prevrashchenii” v zverinom stile Stepnoi Skifii. *Strukturno-semioticheskie issledovaniia v arkhologii*. Donetsk, 2002, vol. 1, pp. 77–130.
- Kantorovich A.R. Problema khronologii obraza baranoptitsy (grifobarana) v ranneskifskom zverinom stile.

Боспорские исследования, вып. XXXI

- Kul'tury stepnoi Evrazii I ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiiami*. Book 2, St.Petersburg: Periferiia Publ., 2012, pp. 362–370.
- Ob arkeologicheskikh raskopkakh g. Liutsenko v okrestnostiakh Kerchi I na Tamanskom poluostrove I o sluchainykh nakhodkakh drevnostei na etom poluostrove v 1870 g. NA RA IIMK Rossiskoi akademii nauk. F.1, 1870, D. 23.
- Ol'khovskii V.S. *Monumental'naiia skul'ptura naseleniia zapadnoi chasti evraziiskikh stepei epokhi rannego zheleza*. M., Nauka Publ., 2005, 300 p.
- Ol'khovskii V.S., Evdokimov G.L. *Skifskie izvaiianiia VII–III vv. do.n.e.* M., MTO Meteo Publ., 1994, 188 p.
- Polidovich Iu.B. O motove svernuvshegosia khishchnika v skifskom “zverinom stile”. RA, 1994, №4, pp. 63–78.
- Riabkova T.V. Obrazy zverinogo stilia v epokhu skifskoi arkhaiiki. *ASGE*, 2005, № 37, pp. 42–65.
- Savinov D.G. Izobrazitel'nye pamiatniki ranneskifskogo vremeni: iskusstvo kompozitsii. *Trudy Sibirskoi assotsiatsii issledovatelei pervobytnogo iskusstva*. M., Kemerovo, 2012, IX, pp. 35–55.
- Shul'ga P.I. O nakhodkakh nagaek skifskogo vremeni na Altae. *Snariazhenie kochevnikov Evrazii*. Barnaul: Altaiskii Universitet Publ., 2005, pp. 183–189.
- Scythian Art: the Legacy of the Scythian World, mid-7th to 3rd century B.C. Leningrad: Aurora, 1986, 182 p.
- Smirnov N.Iu. «ἐντοῦτοφνίκα» ili ob odnom proisshestvii, sluchivshemsia so skifami pri ikh vozvrashchenii iz Azii (Herod., IV. 1. 3, 3, 4). *Doislams'kyi Blyz'kyi Skhid: istriia, religii, kul'tura. Tezy dopovidei mizhnarodnogo naukovogo kruglogo stolu*. Kyiv: Institut skhodnoznavstva im. A.Iu. Kryms'kogo NAN Ukrainy, 2013, pp. 22–23.
- Troitskaia T.N. *Skifskie pogrebeniia v kurganakh Kryma*. Abstract of kandidat. diss. Simferopol', 1954.
- Vishnevskiaia O.A. *Kul'tura sakskikh plemen nizov'ev Syrdar'i v VII–V vv. do n.e. Po materialam Uigaraka*. M., Nauka Publ., 1973, 159 p.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НА РА ИИМК РАН. ф. 1, 1870. д. № 23: Об археологических раскопках г. Люценко в окрестностях Керчи и на Таманском полуострове и о случайных находках древностей на этом полуострове в 1870 г.

Резюме

В настоящей статье рассматриваются два резных костяных предмета, выполненные в скифском зверином стиле, из основного погребения (№ 81) кургана Темир-Гора в Крыму, исследованного А.Е. Люценко в 1870 г. Приводятся новые прорисовки этих изделий, в том числе первая полная прорисовка навершия с изображением свернувшегося кошачьего хищника (рис. 1).

На основании изучения этих предметов de visu, уточнения их прорисовок и привлечения аналогий из материальной культуры и изобразительной традиции скифского периода делается вывод о том, что они являются составными деталями рукояти конской плети (навершие и окончание). Приводится вероятная реконструкция такой плети с деревянной рукоятью, украшенной резными изделиями из кости (рис. 2,1).

Summary

The present article discusses two carved bone objects in the Scythian animal style found in the main burial (no. 81) of the Temir-Gora tumulus excavated by Alexander E. Lyutsenko in the Crimea in 1870. New drawings of these objects are here presented including the first detailed drawing of the top with a representation of a coiled feline predator (Fig. 1).

On the basis of examination of these objects de visu, their more exact drawings and their comparison with parallels among the material culture and artistic tradition of the Scythian period,

Смирнов Н.Ю. Зверь и птица из Темир-Горы

the conclusion is proposed that we are dealing here with parts of a horse lash (the top and the terminal). A feasible reconstruction of a lash of this type with a wooden handle decorated with carved bone parts is proposed (Fig. 2,1).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Юрьевич Смирнов, кандидат исторических наук,
Институт истории материальной культуры (С-Петербург),
научный сотрудник
kolaksais@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai Yuryevich Smirnov, CSc,
researcher
Institute of History
of Material Culture (St. Petersburg)
kolaksais@yandex.ru

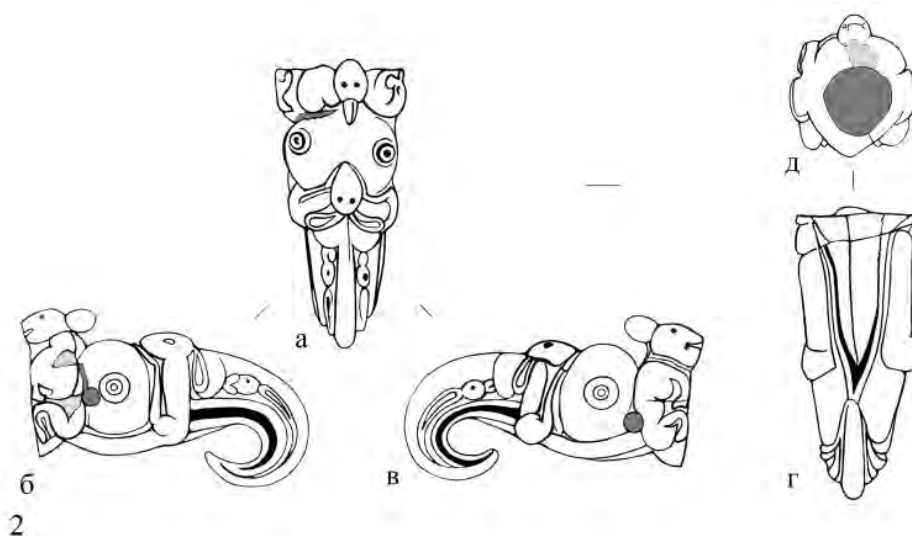

Рис. 1. Резные костяные изделия из основного погребения (№ 81) кургана Темир-Гора (рис. автора).
1а-г – навершие рукояти плети; 2 а-г – окончание рукояти плети.

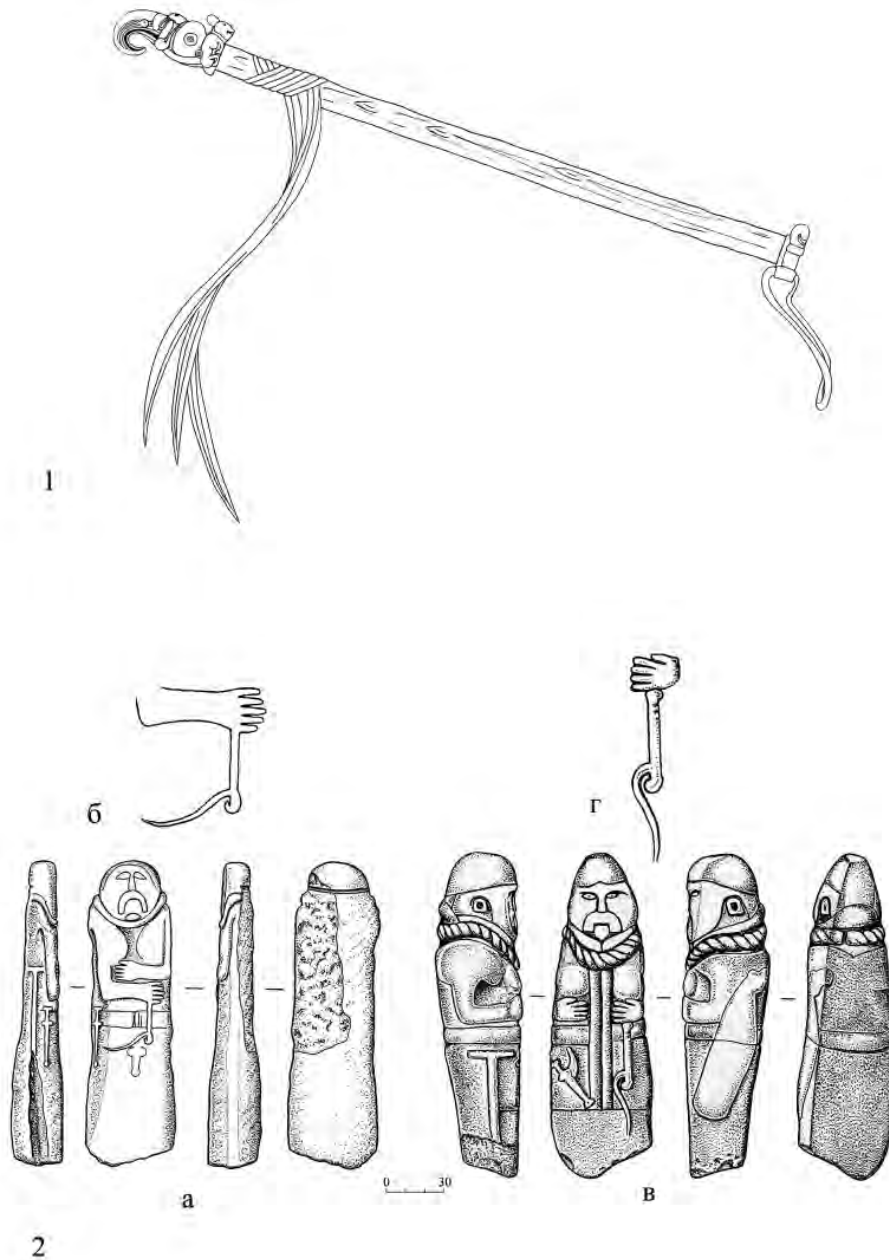

Рис. 2. Реконструкция плети из Темир-Горы и аналогии в скифской изобразительной традиции.
1 – реконструкция плети с деревянной рукоятью и резными костяными элементами (реконструкция автора);
2а, б – скифское изваяние из Александровского и увеличенное изображение плети на нём [по: Ольховский, Евдокимов, 1994]; 2 в, г – скифское изваяние из Ольховчика и увеличенное изображение плети на нём [по: Ольховский, Евдокимов, 1994].